

МЕСТО 2 «Сила Сибири»: pro et contra

Россия на протяжении 10 лет уговаривала Китай начать закупки газа. В 2014 году соглашение было заключено, и еще пять лет РФ строила газопровод «Сила Сибири». В начале декабря 2019 года газовая труба была запущена, но наряду с очевидными преимуществами как для России, так и для Китая, проект несет серьезные риски. Причем эти риски касаются уже только России.

Прежде чем говорить о собственно газопроводе «Сила Сибири», стоит вспомнить, с чего все начиналось. Россия пыталась договориться с Китаем о поставках газа с 2004 года. Однако у китайцев репутация очень сложных, «ватных» переговорщиков, и десять лет стороны фактически обсуждали ценовые условия.

Изначально «Газпром» предлагал китайским партнерам поставки по европейским ценам. Китай в 2013 году предложил ориентироваться не на цену долгосрочных контрактов «Газпрома» по поставкам в ЕС, привязанную к нефтепродуктовой корзине, а на цены американского Henry Hub, служащие ориентиром для спотовых контрактов в США. «Газпром» эту инициативу категорически отверг, так как благодаря сланцевой революции в штатах цена газа там резко снизилась. На момент заявления КНР цена на Henry Hub составляла \$140–150/тыс. м³ – более чем в два раза ниже, чем цена европейских контрактов «Газпрома».

Затем китайцы заявили, что хотят получать российский газ по \$250/тыс. м³, тогда как цена для Европы на тот момент была примерно на \$200 выше. Кстати, тогда отраслевые эксперты отмечали, что покупать газ по европейским ценам «Газпрома» Китай не способен, так как тарифы в КНР регулируются государством, и продавать газ на внутреннем рынке пришлось бы дешевле, чем закупать его у России.

В результате, в мае 2014 года «Газпром» и китайская CNPC подписали контракт на поставку 38 млрд м³ газа в год на протяжении 30 лет. Таким образом, средняя цена поставок составила около \$350/тыс. м³ (точную цену российский холдинг не раскрывал, ссылаясь на коммерческую тайну). Кстати, Китай обещал предоплату в размере \$25 млрд, которые должны были пойти на строительство российско-китайского газопровода. Но в ноябре 2014 года «Газпром» отказался от аванса, заявив, что он был частью ценовых переговоров, и после достижения окончательного соглашения уже не нужен.

Строить первый участок «Силы Сибири» «Газпром» начал еще в сентябре 2014 года – началась прокладка труб от Чайандинского месторождения до границы с Китаем в районе г. Благовещенск. Чайанда – начальная ресурсная база для поставок в КНР. Именно этот отрезок и был запущен в эксплуатацию 2 декабря 2019 года.

В дальнейшем, к концу 2022 года, в «Силу Сибири» начнет поступать газ с Ковыктинского месторождения в Иркутской области. Кроме того, позднее планируется расширение мощностей трубы Чайанда – Благовещенск. В целом протяженность «Силы Сибири» должна составить около 3 тыс. км.

«Газпром» особо подчеркивал, что все трубы, использованные при прокладке «Силы Сибири», произведены в России. Кстати, в декабре 2019 года российский Фонд развития трубной промышленности заявлял, что в 2020 году спрос на трубы большого диаметра в РФ снизится на 10% (200 тыс. тонн). Связано это в первую очередь с тем, что «Газпром» завершает крупные газопроводные проекты: «Сила Сибири», «Северный поток-2» и «Турецкий поток».

Общие затраты на «Силу Сибири» «Газпром» изначально оценивал в 800 млрд рублей. В апреле 2018 года глава управления департамента строительства «Газпрома» Андрей Воробьев говорил, что актуальная стоимость строительства выросла до 1,1 трлн рублей.

С одной стороны, «Сила Сибири» дает России расширенный выход на китайский рынок газа – ранее РФ поставляла в Китай только сжиженный природный газ, но объемы поставок СПГ несравнимы с мощностью «Силы Сибири».

Еще до заключения соглашения на поставки российского газа, которое было подписано в 2014 году, эксперты прогнозировали, что к 2019–2020 годам потребление газа в Китае достигнет 300–350 млрд м³, а к 2035 году превысит 600 млрд м³, то есть окажется выше, чем совокупное потребление стран ЕС на момент прогноза. Пока, впрочем, до этого далеко: в 2018 году потребление газа в Китае составляло чуть более 280 млрд м³.

Однако китайский газовый рынок в последние годы растет очень быстрыми темпами – по разным оценкам, от 15–20 млрд до 30–40 млрд м³/год. Именно Китай в настоящее время является основным драйвером спроса на мировом газовом рынке, поэтому присутствие на рынке КНР для России стратегически важно.

Кроме того, для РФ начало масштабных поставок в Китай означает реальную диверсификацию, так как до этого основным направлением поставок была Европа. При этом продажа газа китайцам отнюдь не означает снижение поставок в ЕС, так как для разных направлений используются разные ресурсные базы: в Европу идет газ с Ямала, в Китай – из Восточной Сибири. Однако начало и потенциальное наращивание поставок по восточному направлению (с учетом растущего рынка газа КНР) усиливает переговорные позиции России, так как появляется гарантия, что ее газ будет востребован в любом случае.

Также плюсом для России является газификация регионов, которую позволит произвести «Сила Сибири», в первую очередь, Якутии. Глава региона Айсен Николаев в интервью «Нефтегазовой Вертикали» говорил, что благодаря «Силе Сибири» газ будет проведен в Ленский, Олёкминский, Алданский и Нерюнгринский районы Якутии. Планируется строительство более 2,7 тыс. км магистральных газопроводов, 1,7 тыс. км газопроводов-отводов, межпоселковых газопроводов протяженностью 1,5 тыс. км. Газифицированы будут 30 населенных пунктов.

Также «Сила Сибири» будет способствовать росту инвестиционной привлекательности Республики Саха (Якутия). По словам Николаева, узловые точки, где пересекаются трассы газопроводов, линий электропередачи, автомобильных и железных дорог, и становятся точками роста на территории Якутии. Газопровод создаст условия для развития современных газоперерабатывающих и газохимических производств.

Для самого Китая проект также играет большую роль: «Сила Сибири» позволит подвести газ к Пекину и окружающим районам, где в основном используется угольная генерация. Уголь – неэкологичное топливо,

из-за его масштабного использования над китайскими мегаполисами зачастую просто не видно неба. Китай уже на протяжении нескольких лет активно проводит программу замещения доли угля в энергобалансе, и основной альтернативой углю пока является природный газ. Но именно для пекинской агломерации заменить уголь газом сложно – регион расположен в отдалении от западных границ Китая, инфраструктуры для поставок газа из стран Средней Азии практически нет. Доставлять с побережья СПГ в Пекин и соседние области китайцам также не слишком удобно.

Таким образом, поставки российского газа в Китай будут способствовать укреплению отношений двух стран, особенно учитывая торговую войну между Китаем и США, разгоревшиеся с новой силой во второй половине 2019 года.

С другой стороны, вызывает сомнения, что «Сила Сибири» – проект коммерческий, а не геополитический. Во-первых, возникают вопросы по окупаемости затрат, так как очевидно, что в первые годы газопровод не выйдет на уровень окупаемости, ведь годовые поставки в любом случае поначалу будут ниже заявленных 38 млрд м³. Более того, по разным оценкам, для выхода на уровень окупаемости «Силе Сибири» потребуется от 5 до 10 лет.

При этом совершенно не факт, что Китай не потребует пересмотра цены поставок, так как соглашение заключалось в условиях принципиально иной ценовой конъюнктуры мирового газового рынка. Например, КНР может сослаться на те же европейские цены, которые изначально предлагал «Газпром». В октябре 2019 года средняя цена поставок российского газа в Европу составляла чуть более \$170/тыс. м³, в ноябре – поднялась примерно до \$200, но это в любом случае значительно ниже той цены, о которой «Газпром» и CNPC договорились в 2014 году.

Также возникают сомнения в том, что Китаю вообще понадобятся такие объемы газа (во всяком случае – трубопроводного). С момента заключения соглашения активно развивался рынок СПГ. По оценкам Международного энергетического агентства, к концу 2020-х годов международная торговля сжиженным природным газом превысит по объемам продажи топлива, поставляемого по трубам. К 2030 году мировая торговля СПГ увеличится на 70% (с уровней 2018 года) и составит 598 млрд м³. К 2040 году этот показатель вырастет до 729 млрд м³. В то же время торги трубопроводным газом к 2030 году вырастут лишь на 21%, до 528 млрд м³, а к 2040 году – до 549 млрд м³). И даже учитывая, что Россия, по прогнозам МЭА, останется одним из мировых лидеров экспорта газа, трубопровод в Китай может оказаться просто ненужным.

Кроме того, не следует забывать и о возобновляемых источниках энергии и водородной энергетике, которые также активно развиваются по всему миру и снизят долю не только угля, но и газа в энергобалансе. И тем не менее на сегодняшний момент положительных моментов для России в реализации проекта куда больше, чем возможных рисков. ❗